

Глава 19. Шансы на победу

Линн прогуливался вдоль пристани Рыбацкой Гавани, а маленький черный пес семенил за ним по пятам. Наблюдая за кипящей работой ремесленников, Линн наслаждался морским бризом и чувствовал необычайное удовлетворение.

«Северные рыбаки действительно простодушны», — думал он, глядя на то, как глубоко и надежно они вбивают гвозди. Линн был уверен, что даже дикий бык не сможет далеко убежать из этой ловушки.

Хорошее настроение Линна объяснялось еще и тем, что Родат, отправленный на Три Сестры в заливе Чаек за добычей, получил его сообщение, переданное вороном, и ответил, что уже на обратном пути. Сокровища пиратов оказались весьма богатыми — два больших сундука, полных золота и серебра.

Линн сообщил о своем плане нападения на торговые корабли железнорождённых через три дня, и Родат обещал вернуться на полной скорости, чтобы успеть к операции.

После двух дней наблюдения за пристанью Линн решил, что все готово. Последние работы должны были завершиться сегодня утром: правая часть пристани была полностью разобрана, а левую сторону перекрыли две рыбацкие лодки, блокируя фарватер.

Федерер, старик с кожей, задубленной солнцем и ветром, сидел на корточках, вбивая в только что вырытую ямку большой острый гвоздь. Он аккуратно засыпал его землей, а сверху присыпал мелким песком. Если не приглядываться, невозможно было заметить острые шляпки гвоздей, выглядывающие из-под гравия.

У Федерера оставалось уже немного гвоздей — это была последняя партия, которую нужно было закопать.

Мимо прошел патруль из поместья лорда, наблюдающий за ходом работ. Но старик Федерер нисколько не нервничал при виде грозных стражников. Ведь совсем недавно молодой лорд, прогуливаясь с собакой, остановился неподалеку и, оценив его работу, похвалил непонятными, но явно одобрительными словами:

— Отличная работа, молодец! Заслужил куриную ножку.

При мысли о курице глаза старого Федерера потускнели. Он жил здесь еще до основания Рыбацкой Гавани. Отец нынешнего молодого лорда, получив эти земли во владение, привел сюда людей, построил город и пристань, создав нынешнее поселение.

Теперешний молодой лорд не разочаровывал местных жителей. Недавняя победа над пиратами залива Чаек была лучшим тому доказательством.

Федерер изначально хотел наняться ремесленником, чтобы подзаработать для семьи. Но когда он увидел, как в Рыбацкой Гавани появляется все больше явно хорошо обученных солдат, он понял, что дела у лорда скоро пойдут в гору.

«Как только закончится эта работа, отправлю сына служить лорду. Какой толк быть простым моряком?» — размышлял старик Федерер.

Вдруг неподалеку раздался шум. Чей-то голос громко кричал:

— Милорд, этот парень халтурит! Гвозди вбиты неглубоко, песка насыпано слишком много, земли почти нет. Любые крепкие сапоги просто поцарапаются об эти гвозди!

Федерер отряхнул руки и встал, вглядываясь в сторону, откуда доносился крик. Один из патрульных яростно отчитывал крепкого ремесленника, а рядом стоял молодой лорд с черным псом, внимательно наблюдая за происходящим.

На лице Федерера появилась насмешливая улыбка. «Глупец, — подумал он. — Неужели он думал, что сможет обмануть патруль? Получив такую хорошую плату, нужно работать тщательно и усердно. Ведь эти гвозди предназначены для уничтожения врагов Рыбацкой Гавани, лорд ясно объяснил это несколько дней назад в квартале ремесленников. Теперь ему не избежать наказания. Какой же идиот!»

Линн мрачно смотрел на умоляющего о пощаде работника, его взгляд скользнул по гравию на земле.

— Снимите с него обувь, — приказал он.

Эти слова словно острый клинок пронзили сердце провинившегося ремесленника.

В следующий момент патрульные грубо сорвали с него обувь, и один из гвоздей, который он сам же и закопал, вонзился ему в подошву.

Линн мог представить последствия, даже не глядя. Изувеченная плоть была неизбежна. Он покачал головой и тихо вздохнул — в период развития города нельзя было прощать тех, кто пытается схитрить.

Линн равнодушно отвернулся и пошел прочь, ведя за собой черного пса. Позади раздался

душераздирающий вопль ремесленника — гвоздь пробил ему ступню насквозь, кровь залила землю.

Впрочем, нога не станет полностью непригодной — потребуется месяц-два на лечение. Но во всем этом виноват он сам.

Проведя все утро на пристани и убедившись, что все в порядке, Линн с охраной направился обратно в город. Он поднял голову, глядя на ряды солдат Доблестных Всадников, патрулирующих стены, и удовлетворенно улыбнулся.

Теперь Доблестные Всадники контролировали все ключевые посты в Рыбацкой Гавани, включая оборону и патрулирование. Прежняя стража по-прежнему подчинялась Худу, но Линн разделил их на две группы: одна отвечала за порядок в городе, другая — за патрулирование окрестностей.

Такое распределение не только четко разграничивало обязанности, но и позволяло Линну чувствовать себя спокойнее. В мире «Игры престолов» лучше было перестраховаться, чем потом сожалеть.

Перевалив через небольшой холм, они увидели впереди распахнутые городские ворота, и вид сразу стал более открытым. По обе стороны от ворот стояло по два стражника.

Гарри Кейн, командир лучников Доблестных Всадников, шедший во главе отряда, вдруг заговорил:

— Господин, лучше бы подготовиться и у ворот тоже.

— Ты думаешь, железнорождённые смогут добраться до города? — спросил Линн.

Кейн тихо ответил:

— Милорд, командир Родат еще не вернулся. Когда я поведу Доблестных Всадников к пристани, оборона города окажется ослабленной. На всякий случай лучше подготовиться и здесь.

Линн пожал плечами:

— Действуй по своему усмотрению.

Вернувшись в поместье и едва успев насладиться сытным обедом, Линн не успел даже вытереть рот салфеткой, как увидел вбежавшего взволнованного начальника стражи Худа. В его руке, словно в тисках, билась ворона.

— Милорд, есть новости, — выпалил Худ.

Линн жестом велел Худу снять сообщение с лапки птицы. Он развернул записку и, прочитав её, нахмурился.

Это было сообщение от разведчиков, отправленных вверх по течению. Торговые корабли железнорождённых действительно шли на юг, но, к удивлению Линна, в записке говорилось, что помимо кораблей с Железных островов за ними следовал еще один корабль под другим флагом железнорождённых.

Это было неожиданностью для Линна.

Начальник стражи Худ, заметив озадаченное выражение лица лорда, хотел было что-то спросить, но в этот момент снаружи, у городских ворот, раздался звук рога.

Такой сигнал тревоги подавался только в тех случаях, когда патруль не мог самостоятельно оценить ситуацию.

Линн и Худ переглянулись и быстрым шагом вышли из поместья.

Когда они поднялись на городскую стену, Линн увидел на горизонте, за пристанью Рыбацкой Гавани, приближающиеся корабли.

<http://tl.rulate.ru/book/118854/5029307>